

Но в ту самую секунду, когда он увидел, как главный герой Майлунь появляется прямо перед ним, его словно громом поразило, а в голове зазвенело.

— Какого чёрта, разве главный герой не должен был прогуливать занятия?!

Крис выпустил А-Эра и взревел, требуя ответа:

— Сам посмотри, кто там сидит!

А-Эр тоже растерялся.

— Откуда мне знать?

— По сюжету главный герой Майлунь действительно не должен был приходить на лекцию, потому что до этого он повздорил с преподавателем, затаил обиду, и поэтому...

А-Эр осекся на полуслове и замолчал на секунду.

Что-то вспомнив, он с изумлением спросил Криса:

— Вчера главный герой разве не устраивал беспорядков?

Крис тоже замер.

У него в сердце шевельнулось недоброе предчувствие, и он дрожащим голосом ответил:

— В-вообще-то... кажется, нет...

Вчера он с головой ушел в учебу, да кто же в здравом уме помнит, чем занимался главный герой?!

Но пока он мысленно возмущался, А-Эр вдруг издал зловещее, каркающее хихиканье.

— Ох, хозяин мой, хозяин.

А-Эр цыкнул языком с чувством глубокого удивления:

— А ты знаешь, что изменил сюжет?

Крис опешил:

— Чего?

— Я говорю, что ты изменил сюжет. — А-Эр вытащил файл с сюжетной линией, хлопнул им прямо по экрану и ткнул пальцем в строчки: — Видишь? Поскольку раньше ты превратился в свое истинное животное обличье и завалился спать в комнате общежития, где тебя и обнаружил главный герой, теперь сюжет истории изменился.

— К тому же Главный Бог официально признал этот измененный сюжет — а это значит, что теперь твоя задача заключается вовсе не в том, чтобы просто выжить.

А-Эр чеканил каждое слово:

— Твое следующее задание — это...

— Изменить вспыльчивый характер главного героя, а заодно заставить его хорошо учиться и каждый день стремиться к новым вершинам!

Крис:

— ...

Мда уж?!

Даже такой невозмутимый человек, как Крис, не удержался от громкого ругательства.

Какого чёрта — «хорошо учиться и стремиться к новым вершинам»?

Система, какого чёрта ты сама не вознесешься на небеса?!

С таким человеком, как Майлунь, кто в здравом уме рискнет заставлять его хорошо учиться и стремиться к новым вершинам?!

Это задание просто пропитано ядом, ты понимаешь это или нет?!

Крис уже хотел было отказаться, но не тут-то было: А-Эр наотмашь обрубил все его возражения:

— Это задание спущено сверху из Пространства Главного Бога, и изменить его нельзя. Если провалишь задание, Главная Система отзовет меня обратно, и тогда... Хех! Разбирайся со всем сам!

Крис потерял дар речи.

— Ты что, используешь шантаж и заманиваешь меня пряниками?

— Я и не отрицаю, — невозмутимо отозвался А-Эр. — Просто мне не хочется, чтобы меня забрали назад.

Стоит только Системе отозвать его, как ему либо сотрут память и отправят искать нового носителя, либо заставят и дальше помогать другим выполнять задания ради прохождения аттестации.

А-Эр не хотел возвращаться, поэтому он вполне серьезно сказал Крису:

— Вэнь Шань, если меня отзовут, ты ведь рискуешь навсегда застрять в этом мире и не сможешь отсюда выбраться. Так что скажу тебе по совести: хочешь ты того или нет, а это задание тебе придется взять.

— Иначе ты никогда не вернешься домой! Никогда!

Юноша ошеломленно замер.

Пожалуй, это был первый раз, когда А-Эр говорил с ним настолько сурово.

Крис закусил губу, тяжело вздохнул и произнес:

— Понял.

Только тогда А-Эр расплылся в улыбке и радостно просюсюкал:

— Чмок-чмок, люблю тебя~

Криса аж передёрнуло от отвращения:

— Будь добр, веди себя нормально.

А-Эр коротко хмыкнул, а затем грозным голосом заявил:

— На этот раз разрешается только победить, проигрыш не принимается!

— Могу сказать лишь одно: я постараюсь изо всех сил.

Крис беспомощно раскинул лапки.

В конце концов, главный герой этого мира был слишком свирепым.

Временами он просто не представлял, как с ним держаться.

Стоило только подумать о том, что ему еще предстоит вывести этого бунтаря на вершины академических успехов, как Крису становилось дурно от макушки до пят.

Майлунь в упор разглядывал юношу, у которого всем видом было написано абсолютное уныние, и в конце концов не выдержал — протянул руку и ткнул его в щеку.

Крис резко пришел в себя.

Он озадаченно уставился на Майлуня:

— Чего тебе?

Майлунь не убрал руку — напротив, ткнул его еще раз.

А лицо у этого паренька чертовски мягкое!

Майлунь глубоко вдохнул, подавляя бушующие и клокочущие внутри эмоции, и вперил в него тяжелый, мрачный взгляд:

— О чем ты только что думал?

— Я, я ни о чем...

Крис торопливо попытался отпереться.

Вот только он не учел, что подобные поспешные оправдания лишь сильнее возбудят подозрения Майлуня.

Впрочем, к счастью, допытываться дальше Майлунь не стал.

У каждого в конце концов есть свои секреты, и спешить ему некуда.

Рано или поздно он заставит Криса самого во всем признаться.

Он окинул юношу оценивающим взглядом и, наконец, под его слабым, беспомощным и жалким

взором закрыл глаза, уткнувшись лицом в парту, чтобы хорошенько выспаться.

В конце концов, этот парень сидит прямо рядом с ним, а впереди еще полно времени.

Крис даже не догадывался, какие мысли роятся в голове Майлуня.

Он исподтишка бросил косой взгляд на главного героя.

Майлунь лежал лицом в профиль к юноше, и тусклый свет, струившийся из окна, падал на его кожу, сквозь которую смутно проступали синеватые жилки. Длинные ресницы утопали в пятнах света, а лёгкая тень порхала над ними, словно мотылёк. Под этими невероятными ресницами в тени скрывались глубокие, таинственные глаза.

Выглядел он чрезвычайно привлекательно.

Пусть он и закрывал половину лица, Крис не мог не восхититься. Неудивительно, что он главный герой. Красив просто до невозможности.

Если бы они не были смертельными врагами, Крис, возможно, прямо здесь и затащил бы его в постель.

Спрятав эти дикие мысли, юноша отвёл взгляд и с самым послушным видом уставился на доску, всем видом демонстрируя усердие в учёбе.

Ресницы Майлуня слегка затрепетали, а затем он приоткрыл глаза, в глубине которых мелькнул острый огонёк.

Понимая, что в будущем им неизбежно придётся быть вместе, Крис заранее настроил себя не показывать страха и относиться к нему как к другу.

К примеру, когда на уроке учитель вызвал Майлуня и тот не знал ответа, Крис стремительно набросал решение на бумажке и подсунул ему записку.

Майлунь уже собирался ответить, что не знает, как вдруг заметил, что его маленький сосед по парте тайком сунул ему записку.

Он опустил взгляд и краем глаза уловил надежду во взоре юноши. Помолчав немного, Майлунь всё же зачитал ответ с бумаги.

Учитель остался доволен и попросил его сесть.

Майлунь повернул голову к опустившему голову Крису, и в его взгляде заиграла жизнерадостная улыбка.

— Крис.

Юноша, не поднимая головы, вопросительно угукнул:

— Хм?

— Спасибо.

Майлунь протянул руку и погладил юношу по голове. Прохладные пряди приятным шёлком скользнули между пальцев. Это мягкое прикосновение настолько ему понравилось, что он накрутил прядь волос Криса на указательный палец и мягко посмотрел на него:

— Мне очень повезло встретить тебя.

Крис опустил голову ещё ниже, покраснев до самых кончиков ушей:

— Ч-что ты такое говоришь? Я... я ничего не понимаю.

Что вообще не так с этим главным героем?!

Его слова звучали слишком уж умело, и Крис просто не мог им противостоять.

В то же мгновение в душе юноши поднялась настоящая паника. Сердце заколотилось как бешеное, а обжигающее тепло ладони главного героя, касавшейся его головы, словно затуманило разум.

В голове не осталось ни единой мысли.

Он больше ничего не соображал. Он лишь смутно помнил, как чувство стыда едва не взорвало его мозг, как в полумраке его охмурил главный герой, после чего он, с покрасневшим лицом и покорный, словно молодая жена, поплелся следом за ним.

По возвращении в общежитие Майлунь еще и заботливо и нежно налил чашку горячего чая погруженному в учебу парню.

А на следующее утро спозаранку снова постучал в его дверь, принес горячий завтрак, и после совместной трапезы они вместе отправились на занятия.

И так день за днем, по кругу.

Крис пребывал в растерянности и не знал, что и делать.

Они стали почти как сиамские близнецы: казалось, стоило Крису оказаться где-то, как Майлунь тут же следовал за ним.

Юноша никак не мог взять в толк, что творится в голове у Майлуни, да и не смел ставить под сомнение его поступки — ведь тот был главным героем!

К тому же... этот Морской народ ел осьминогов!

Обеспокоенный Крис встретился взглядом с обеспокоенной Системой А-Эр.

Они посмотрели друг другу в глаза, а затем тяжело вздохнули.

— Эх.

Крис порылся в своем кошельке, достал телефон и бросил взгляд на баланс счета.

— А-Эр, у меня кончились деньги.

А-Эр покосился на кошелек в руках юноши и презрительно фыркнул:

— Нет денег — иди подрабатывай, мне-то зачем жаловаться?

— Но что, если во время подработки я столкнусь со школьными хулиганами?

А главное, главный герой постоянно вился вокруг него, так что у него попросту не было времени на поиски работы!

Крис так переживал, что у него чуть волосы не выпали.

У осьминогов и так было немного шевелюры, а если он окончательно облысеет, разве не превратится в эту маленькую лампочку?

Чем больше он об этом думал, тем страшнее становилось. Крис невольно содрогнулся и умоляюще посмотрел на А-Эр.

А-Эр закатил глаза:

— Так дай сдачи!

— Но я же не справлюсь.

Крис указал на свое хрупкое телосложение:

— Сам посмотри на мою нежную физиономию, похож я вообще на того, кто умеет драться?

А-Эр остолбенел:

— Пожалуй, и правда не похож.

Они переглянулись и снова синхронно тяжело вздохнули.

— Эх.

Внезапно А-Эр осенила идея:

— Если уж совсем припрет, может, тебе уговорить главного героя тоже пойти подрабатывать?

Крис растерянно моргнул:

— Это как?

— Почему бы и нет?

Глуповатый и наивный юноша уставился на круглую мордашку Системы А-Эр, а в его глазах плескалось чистейшее любопытство.

А-Эр разочарованно цыкнул, сетуя на его несообразительность:

— Разве вы с главным героем не лучшие братья-товарищи, соседи по комнате и соседи по парте? Крис задумался и ответил:

— Да вообще-то нет.

А-Эр потеряло дар речи.

Вы же столько времени не разлучаетесь, ходите везде вместе, и ты смеешь говорить мне, что вы не лучшие братья, не лучшие соседи по комнате и даже не соседи по парте?!

А-Эр было готово вскрыть череп своему хозяину, чтобы посмотреть, что вообще у него там наложено.

Оно сердито надуло щеки:

— Ты уверен, что вы не друзья?

Крис слегка замялся.

Он мысленно перебрал отношение главного героя к нему.

Казалось, Майлунь действительно был к нему чуточку более терпелив.

— Наверное... да?

— Раз так, неужто главный герой не придет на помощь, когда ты попадешь в беду?

Крис виновато улыбнулся:

— Разве в этом есть необходимость?

Улыбка на губах юноши слегка застыла, свет в глазах, казалось, померк от его слов, а вспомнив что-то, он даже слегка нахмурил брови, омрачившись тенью разочарования.

А-Эр поджало губы и махнуло рукой:

— Ладно-ладно, делай что хочешь.

Крис только тогда опомнился, собираясь уже остановить его, но кто бы знал, что А-Эр прямоком и по собственной воле запрётся в тёмной комнатухе, не оставляя ему ни малейшего шанса.

Юноша бессловесно уставился на удаляющуюся спину А-Эр, глядя на него так, будто перед ним стоял бессердечный негодяй, бросивший его после всего.

Помаявшись добрую половину дня, в конце концов приходилось рассчитывать только на себя.

Юноша тяжело вздохнул.

Что насчет того, чтобы просить помощи у главного героя?

Об этом, пожалуй, нечего было и мечтать в этой жизни.

До перемещения в другой мир Крис давно привык жить один. С самого детства будучи круглой сиротой, он ни к кому не был привязан, и даже когда позже устроился на работу, вокруг него не нашлось близких друзей, так что он привык решать проблемы самостоятельно.

Юноша проигнорировал совет А-Эр и сам задумался о том, как бы подзаработать на карманные расходы.

Однако не успел он приступить к осуществлению этого плана, как преподаватель внезапно объявил новость:

— Студенты, наш колледж совместно с наземным колледжем проводит конкурс по математике. Пожалуйста, активно подавайте заявки на участие, и если удастся войти в десятку лучших, каждый получит денежное вознаграждение.

Глаза Криса загорелись, и он тут же отправился к куратору за бланком заявки.

В воспоминаниях прежнего владельца тела действительно было такое мероприятие: тогда тот ради денег специально взял бланк, чтобы заполнить и принять участие, но позже столкнулся с буллингом в школе, из-за чего конкурс сошел на нет.

Он глубоко вздохнул и аккуратно, буква за буквой, вывел свое имя.

Хотя он и не был уверен, хватит ли его способностей войти в первую десятку, но по крайней мере он участвует, так что в убытке не останется.

Подумав об этом, юноша неосознанно закусил кончик ручки, погружившись в раздумья. Длинные ресницы отбросили тень на веки, наполовину скрыв его глаза.

На нем была черно-белая форма колледжа, украшенная изысканными и великолепными черными узорами, из-за чего его кожа казалась еще белее, чем у девушек. Когда он опускал голову, от него несло мягкостью и беззащитностью, в нем не было ни капли агрессии.

Майлунь повернул голову и посмотрел на своего соседа по парте.

Он протянул руку и ткнул юношу в щеку.

Крис озадаченно спросил:

— Что такое?

Майлунь воспользовался моментом, чтобы выхватить бланк заявки, и с предельно серьезным видом произнес:

— Можно не записываться?

Столь неожиданное движение застало юношу врасплох, оставив его в полном недоумении.

Он протянул руку, пытаясь вернуть заявку:

— Быстро отдай мне.

Майлунь отвел бланк подальше и заявил:

— Не разрешаю записываться.

Крис слегка рассердился:

— Почему?

Майлунь поджал губы и молчал.

У него не хватало духу сказать правду — потому что после того, как ты запишешься, у тебя совсем не останется времени проводить его со мной.

Он любил Криса, но Крис понятия не имел о его чувствах.

Майлунь, всегда отличавшийся прямолинейностью, немного замялся. Внутри него шли ожесточенные споры, никто никого не хотел слушать, и это ощущение напоминало выигранное сражение, которое почему-то казалось горше и беспросветнее любого поражения.

— Короче говоря, нельзя подавать заявку.

Майлунь упрямо вскинул подбородок и пригрозил:

— Если посмеешь записаться, я тебе твои щупальца осьминога обломаю!

Едва слова сорвались с губ, как ошеломенел не только Крис, но и сидевшие рядом одноклассники, прислушивавшиеся к их перепалке.

Один из студентов не удержался, украдкой глянул на Майлуня и тихо пробормотал:

— Но ведь у щупалец осьминога нет костей, их не обломаешь.

Майлунь:

— ...

Мышцы на его лице слегка подернулись. Он резко повернулся, свирепо зыркнул на говорившего одноклассника и рявкнул:

— Никто тебя не считает немым, если ты молчишь!

Студент вжался в плечи.

Из-за пищевой цепочки, связывающей крупную рыбу и мелкую рыбку, ему пришлось замолкнуть и бросить на Криса сочувственный взгляд — мол, рад бы помочь, да не могу.

Крис потерял дар речи. Хотя в последнее время они с Майлунь ходили везде вместе, большую часть времени он всё же был предоставлен сам себе. Из-за учебы они с Майлунь не могли найти общий язык, поэтому зачастую он обсуждал вопросы с соседями по парте спереди или сзади либо вставал с места, чтобы обратиться к одноклассникам с хорошей успеваемостью.

К тому же, он целенаправленно выстраивал отношения с одноклассниками, так что ладил с ними вполне неплохо.

Единственной проблемой было то, что Майлунь вечно норовил подойти поближе.

Стоило ему приблизиться, как одноклассники от страха умолкали.

И дело было не только в его свирепой внешности и ауре, но и в его дурной славе жестокого и свирепого зверя, известной среди Морского народа.

Конечно, находились и те девушки, которые, будучи очарованы Майлунь, приходили пофлиртовать, но, к сожалению, Майлунь игнорировал их всех. Даже когда эти девчонки окольными путями пытались просить Криса о помощи, свирепый взгляд Майлунь неизменно отпугивал их.

Крис был морально опустошен — твою мать, ты вообще осознаешь, что ты главный герой?!

Ему так и хотелось схватить Майлуня за плечи и яростно трясти — с таким подходом ты до конца жизни останешься холостяком, ты понимаешь?!

Заядлый одиночка на десять тысяч лет* Майлунь в упор смотрел на слегка покрасневшие щеки

юноши. Одной рукой он спрятал бланк заявки за спину, а другой перехватил его запястье. Внезапно подавшись вперед, он пристально заглянул в глаза Криса.

Его миндалевидные глаза отразились в глазах Майлунь с абсолютной четкостью.

— Я не хочу, чтобы ты подавал заявку, — произнес он по слогам. Его голос был низким, бархатистым — из тех легендарных басов, от одного звучания которых мурашки по коже.

— Крис, ну пожалуйста~

Его внезапное кокетство заставило взгляд Криса остекленеть.

По-постой же?!

Г-главный герой, что ты творишь?!

Юноша покраснел до корней волос, сердце в груди вмиг заколотилось с бешеной, неконтролируемой частотой.

— Н-но п-почему...

Майлунь опустил голову, приближаясь к самому уху юноши. Горячее и влажное дыхание коснулось края его мочки, а сам он не сводил глаз с уха Криса.

Округлое и маленькое, словно жемчужина — если надеть серьгу, оно, пожалуй, станет еще красивее.

В его сердце шевельнулось чувство, уголки губ едва заметно изогнулись:

— Потому что, если ты подашь заявку, у тебя больше не останется времени ходить со мной обедать.

Майлунь как бы невзначай скользнул губами по мочке уха юноши, и мимолетное ощущение мягкости заставило его прищуриться, смакуя это воспоминание.

— Сам знаешь, во всей школе только ты согласен дружить со мной. Крис внезапно прозрел, и его донельзя отекшее от напряжения тело мгновенно расслабилось.

И правда.

О свирепом нраве главного героя знали во всей академии, поэтому никто не хотел с ним дружить.

По сюжету Майлунь всегда держался особняком. Даже когда он покидал стены школы, чтобы связаться с местной шпаной, те уличные хулиганы едва ли считали его своим братом.

Потому что он был слишком силен.

Настолько силен, что наводил на этих хулиганов ужас, и все же они были вынуждены якшаться с ним по тем или иным неизбежным причинам.

Вспомнив об этой шпане, Крис вдруг осознал: в последнее время они с Майлуном повсюду ходили вместе, и тот, похоже, так и не завел знакомств с теми ребятами. Наверняка теперь удастся избежать той злосчастной напасти.

По сюжету те самые хулиганы использовали Майлуня в своих целях, а затем заманили в логово к Черной ведьме. Черная ведьма схватила его и попыталась превратить в марионетку. Однако у Майлуня оказалась несгибаемая воля: даже превратившись в сильнейшую марионетку, он в конце концов отказался подчиняться Черной ведьме и вместо этого убил ее. После этого он вернулся к своему народу, чтобы восстановить силы, а затем снова прибыл в академию.

В этом мире обитал Морской народ, а также существовал клан ведьм.

Этот клан ведьм как раз жил на небольшом острове неподалеку от владений Морского народа.

И на этот раз академия совместно с ведьмовской школой с материка организовала совместный математический конкурс.

Так называемый математический конкурс сильно отличался от тех состязаний по математике, что помнил по воспоминаниям Вэнь Шань. Здешняя математика была тесно связана с магией, и когда магия сливалась с математикой, это давало поистине невероятную точность и мощь.

Правда, земли Морского народа и клана ведьм находились на отшибе и были удалены от настоящего континента, поэтому здешние люди до сих пор их не обнаружили.

Хотя речь шла о магии, на самом деле магия в этом мире давно пришла в упадок. Настоящих, уцелевших заклинаний почти не осталось, и в лучшем случае они затрагивали лишь бытовые нужды — например, упорядочение вещей, наведение чистоты, уборку и прочие мелкие фокусы.

Что же до той Черной ведьмы, она просто случайно нашла древнюю книгу заклинаний и попыталась по ее рецептам превратить главного героя в раба-марионетку, но никак не ожидала, что главный герой убьет ее в ответ, а книга достанется ему.

<http://bllate.org/book/21526/2210369>